

RU

Статус глагола *mögen* и его грамматической формы *möchte* в немецком языке

Егорова О. М.

Аннотация. Цель исследования – выявление семантических изменений у модального глагола *mögen* и формы сослагательного наклонения *möchte* в немецком языке. В статье проясняется статус модального глагола *mögen* в диахронии и синхронии, объясняется участие модального глагола *mögen* и его формы *möchte* в процессе грамматикализации. Модальный глагол *mögen* рассматривается с точки зрения частотности его использования в устной и письменной речи на различных этапах развития немецкого языка и выявления у него модальных значений. Приобретенные модальные значения позволяют говорить о выражении глаголом *mögen* категории модальности, а именно о выражении воликативной и эпистемической модальности. Как показывает лингвистический анализ, в немецком языке глагол *mögen*, употребляемый в форме сослагательного наклонения *möchte*, в своем воликативном прочтении имеет близкое значение с глаголом *wollen*. Научная новизна исследования заключается в обосновании языкового статуса модального глагола *mögen* и его формы *möchte* в немецком языке как грамматических прецедентных единиц. В результате доказано, что форму глагола *möchte* целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного глагола, отличного от *mögen*.

EN

Status of the verb ‘*mögen*’ and its grammatical form ‘*möchte*’ in German

Egorova O. M.

Abstract. The aim of the research is to identify the semantic changes in the modal verb ‘*mögen*’ and its subjunctive form ‘*möchte*’ in German. The paper clarifies the status of the modal verb ‘*mögen*’ in diachrony and synchrony, explains the participation of ‘*mögen*’ and its form ‘*möchte*’ in the process of grammaticalization. The modal verb ‘*mögen*’ is considered from the perspective of its frequency in oral and written speech at various stages of the development of the German language and the identification of its modal meanings. The acquired modal meanings make it possible to speak about the expression of the category of modality by the verb ‘*mögen*’, namely the expression of volitive and epistemic modality. As linguistic analysis shows, the verb ‘*mögen*’ in its volitive meaning, used in the form of the subjunctive mood ‘*möchte*’, has a close meaning with the verb ‘*wollen*’ in the German language. The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the linguistic status of the modal verb ‘*mögen*’ and its form ‘*möchte*’ in German as grammatical precedent units. As a result, it has been proved that the verb form ‘*möchte*’ should not be considered as a notional verb different from ‘*mögen*’.

Введение

Актуальность исследования обусловлена активным использованием формы сослагательного наклонения модального глагола *möchte* в немецком языке. Модальные глаголы продолжают интересовать исследователей с позиции выражения ими лексических значений, многозначности и принятия участия в процессе грамматикализации, что позволяет рассматривать их как основное средство выражения категории модальности. Частотность употребления формы сослагательного наклонения модального глагола *mögen* в современном языке не вызывает сомнения, однако вопрос о приобретении им новых значений и употреблении остается открытым.

Для достижения поставленной цели исследования предполагается решить следующие задачи: 1) выявить и проанализировать случаи употребления глагола *mögen* и его формы *möchte* в аспекте их семантики; 2) рассмотреть становление модальных значений в диахронии и значения в синхронии; 3) проанализировать и систематизировать категориальные признаки немецкого глагола *mögen* и его формы *möchte*.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, метод интерпретативного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов (Аверина, 2019; Бондарук, 2019; Виноградов, 1975; Голубева, 2010; Крашенинникова, 1954; Москальская, 1959; Birkmann, 1987; Diewald, 1999; 2014; 2017; Fritz, 1995; Krifka, 2007; Öhlschläger, 1984; Palmer, 2001), посвященные исследованию теории грамматикализации и полифункциональности модальных глаголов.

Материалом исследования послужил корпус Лейпцигского университета «Немецкая лексика онлайн», Projekt „Deutscher Wortschatz“ (URL: <https://corpora.uni-leipzig.de>). Подкорпус „Deutscher Wortschatz“ относится к наиболее полным информационным системам о немецком языке. В корпусном словаре, базу которого составляют доступные в Интернете тексты, для каждого слова представлены статистическая информация, примеры употреблений и ссылки на связанные слова.

Практическая значимость работы: представленный теоретический и эмпирический материал может служить дидактической базой для преподавателей и студентов по теоретической грамматике немецкого языка, истории немецкого языка, по общему и сравнительному языкознанию, при разработке курсов по когнитивной лингвистике, а также для успешного овладения модальностью немецкой речи в коммуникации.

Обсуждение и результаты

В любом учебнике по грамматике немецкого языка можно прочитать, что в немецком языке имеется 6 модальных глаголов. Наряду с этими всеми признанными «классическими» модальными глаголами в лингвистической литературе и в некоторых учебниках по грамматике к модальным глаголам относят и другие глаголы, в частности глаголы *brauchen* (G. Öhlschläger), *werden* (H. Vater) и др.

Уже в древневерхненемецком периоде можно найти сведения о модальных глаголах и полном осмыслении их значений. Уже тогда были предприняты первые попытки установить частотность их использования как в устных, так и письменных текстах. Даже если эти данные не имеют статистической выразительности, все же можно обнаружить относительную частотность и ранжирование лексем модальных глаголов, у которых происходили значительные перераспределения значений на протяжении истории немецкого языка. Исследования многих ученых подтверждают тот факт, что употребление модального глагола *mögen* в древневерхненемецком языке было частотным, но в более поздних периодах становления немецкого языка утрачивался ряд значений и частота использования глагола *mögen* как в устной, так и в письменной речи была на низком уровне (Черноклинов, 2020; Diewald, 1999).

Случаи употребления модального глагола *mugan* и его форм у Ноткера показывают, что этот глагол встречается в 1004 примерах, что составляет 40% при сравнении с другими модальными глаголами, и занимает 1 место в древневерхненемецком периоде. И уже в нововверхненемецком периоде этот глагол занимает последнее место с 3%, в то время как модальный глагол *können* с 33% становится наиболее употребляемым за счет приобретения значений, которые были характерны для глагола *mugan* (Näf, 2011, S. 118).

В конструкции с инфинитивом *mögen* уже к концу древневерхненемецкого периода обнаруживается значение «хотеть». Существующий в древневерхненемецком языке глагол *mugan* с его первоначальным значением «физическое состояние» можно было толковать как «любить», что позволяет нам рассматривать данное значение как второе, прецедентное значение глагола *mögen*, а именно «ощутить желание, любить», т. е. речь идет о передаче психофизического состояния. Глагол *mögen* в данном значении следует рассматривать не как модальный глагол, а как самостоятельный полнозначный глагол, употребление которого не предполагает использования инфинитива (Diewald, 1999, S. 321). Подобную точку зрения со ссылкой на Ф. Эпперта мы встречаем у Н. А. Голубевой (2010). *Mag*-форма (индикатив) показательна для самостоятельного полнозначного глагола, а *möchte*-форма (конъюнктив II) индицирует модальный глагол, даже если он стоит в высказывании без инфинитива, который восстанавливается на концептуальном уровне, например:

(1) Ich **mag** Äpfel. / Я люблю яблоки. = Ich esse sie gern. / Я люблю их есть (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Е.).

(2) Но: Ich **möchte** Äpfel. / Я хотела бы яблоки. = Ich möchte sie haben, kaufen. / Я хотела бы их купить (Голубева, 2010, с. 162).

Уже 40 лет назад К. Ehlich и J. Rehbein начали рассматривать форму модального глагола *möchte* как самостоятельный модальный глагол (Näf, 2011, S. 111). И с тех пор это деление в лингвистической литературе нашло все больше сторонников. Уже G. Öhlschläger (1989, S. 181) перечислял ряд монографий, в которых использовался инфинитив *möchten*; *möchte* рассматривался как самостоятельный модальный глагол без присоединения инфинитива. В грамматике К. Дудена можно найти упоминание о том, что форма сослагательного наклонения модального глагола *mögen* может рассматриваться в качестве самостоятельной (Duden, 1984).

Для лингвистического исследования данного вопроса необходимо проанализировать текстовый материал. Исследовать текстовый материал за короткое время и в больших объемах по заданным направлениям позволяет «корпус текстов», на базе которого развивается корпусная лингвистика. Корпусная лингвистика облегчает текстовые поиски, позволяет автоматизированно извлекать информацию для ее дальнейшего анализа с помощью методов прикладной лингвистики. В последние годы большое внимание уделяется созданию корпусов текстов. Ученые, занимающиеся лингвистическими исследованиями, считают создание корпусов приоритетной задачей, а исследователи используют обширные корпуса текстов для оценки реалий языка в его естественном состоянии.

Корпус Лейпцигского университета включает 8 217 примеров, содержащих инфинитив модального глагола *mögen*, и 25 580 примеров с его формой *möchte*, что позволяет сделать вывод о том, что форма *möchte* является

более частотной в современном немецком языке. Форму сослагательного наклонения *möchte* ввиду частотности и ситуативных особенностей употребления даже выделяют как отдельный модальный глагол со значением, близким к «хотеть», например в учебнике немецкого языка Delphin (Леонтьева, 2020).

В речевом акте форма *möchte* приобретает значение «выражать желание, спрашивать о предпочтениях или заказывать»:

(3) Die Kunden **möchten** endlich wieder eine ansehnliche Frisur vom Profi (Deutscher Wortschatz). / Наконец клиенты снова желают представительную прическу от профессионала.

= Die Kunden wünschen, endlich wieder eine ansehnliche Frisur vom Profi zu bekommen. / Клиенты желают снова получить/сделать представительную прическу от профессионала.

(4) Welche Narrative gibt es und welche Narrative **möchten** wir für uns selbst? (Deutscher Wortschatz). / Какие рассказы имеются, и какие рассказы мы желаем для себя?

= Wir fragen nach Vorliebe, welche Narrative wir für uns selbst vorziehen. / Мы спрашиваем, какие рассказы мы сами предпочитаем.

(5) Wer eine Bratwurst oder einen Glühwein **möchte**, braucht einen Impf- oder Genesenennachweis (Deutscher Wortschatz). / Кто хочет жареную колбаску или глинтвейн, тому необходимо свидетельство о прививке или выздоровлении.

= Wer eine Bratwurst oder einen Glühwein bestellen möchte, braucht einen Impf- oder Genesenennachweis. / Кто хочет заказать жареную колбаску или глинтвейн, тому необходимо свидетельство о прививке или выздоровлении.

Модальный глагол *mögen* имеет значения «любить», «выражать симпатию, благодарность, признательность, уважение».

(6) Viele Menschen **mögen** Tiere, streicheln gern Hunde und Katzen oder gucken sich mal im Zoo Elefanten und Giraffen an (Deutscher Wortschatz). / Многие люди любят животных, любят гладить собак и кошек или наблюдают в зоопарке за слонами и жирафами.

= Viele Menschen finden Tiere sympathisch. / Многие люди находят животных симпатичными.

(7) Jetzt singe ich Songs, die auch Kinder **mögen** (Deutscher Wortschatz). / Сейчас я пою песни, которые также любят и дети.

= Jetzt singe ich Songs, die auch Kinder gern haben.

(8) Ich **mag** diesen Jungen. / Я люблю этого юношу.

= Ich liebe diesen Jungen.

В разговорной речи инфинитив глагола *möchten* распространен, но многие лингвисты отрицают существование формы *möchte* как самостоятельного глагола и рассматривают ее лишь как форму сослагательного наклонения модального глагола *mögen* (Бондарук, 2019).

(9) Sie: „Ich **möchte** endlich einmal in Ruhe telefonieren können!“. / Она: «Я хотела бы наконец-то получить возможность спокойно позвонить по телефону».

Er (gereizt): „Du hast überhaupt nichts zu **möchten!**“ (Deutscher Wortschatz). / Он (раздраженно): «Ты не должна вообще ничего хотеть/желать».

Кроме того, следует отметить, что еще не были зафиксированы формы Präteritum и Partizip II глагола *möchten*, хотя источник „Netzverb Wörterbuch – Flexion deutscher Verben, Substantive, Adjektive“ (URL: <https://www.verbformen.de/konjugation/mo3chten.htm>) приводит основные формы глагола: *möchten – möchtete – gemöchtet*.

Проанализировав 300 примеров, содержащих глагол *möchte*, следует отметить, что в 85% случаев данный глагол сопровождается инфинитивом смыслового глагола и имеет значение «иметь желание, намерение что-то сделать», являясь при этом синонимом модального глагола *wollen*. Поэтому данное употребление можно рассматривать как выражение настоящего времени изъявительного наклонения (Präsens Indikativ).

(10) Die Grünen **möchten** den Autoverkehr durch die Frankfurter Straße reduzieren (Deutscher Wortschatz). / Партия зеленых хочет сократить автомобильное движение по Франкфуртской улице.

= Die Grünen **wollen** den Autoverkehr durch die Frankfurter Straße reduzieren.

Если рассматривать употребление формы *möchte* с инфинитивом в качестве средства выражения чего-то нереального, чего-то потенциального, то глагол *möchte* будет являться синонимом формы глагола *würde* (Konditionalis I).

= Die Grünen **würden** den Autoverkehr durch die Frankfurter Straße reduzieren. (Aber das ist nicht möglich. Nicht alle sind damit einverstanden). / Партия зеленых хотела бы сократить автомобильное движение по Франкфуртской улице. (Но это невозможно. Не все с этим согласны).

Г. Дивальд (Diewald, 1999) рассматривает способ употребления глаголов *möchte* и *wollen* как выразителей волитивной модальности, при этом уточнено, что намерение может зависеть не только от личного желания, но и от желаний других людей или влияния обстоятельств (Писарихина, 2020).

(11) Wenn Sie es tatsächlich **möchten**, können Sie ein neues Treffen in Aussicht stellen und Ihre Visitenkarten austauschen (Deutscher Wortschatz). / Если Вы этого действительно хотите, то Вы можете пообещать новую встречу и обменяться визитными карточками.

= Wenn Sie es tatsächlich wollen / darauf Lust haben, können Sie ein neues Treffen in Aussicht stellen und Ihre Visitenkarten austauschen. / Если у Вас действительно есть желание, то Вы можете пообещать новую встречу и обменяться визитными карточками.

(12) Wenn Sie eine Pause machen **möchten**, kreuzen Sie das Besteck einfach auf dem Teller (Deutscher Wortschatz). / Если Вы хотите сделать перерыв, то просто сложите вилку и нож крест-накрест на тарелке.
= Wenn Sie eine Pause machen wollen, kreuzen Sie das Besteck einfach auf dem Teller.

При выражении значения «что-то желать или хотеть» можно рассматривать форму глагола *möchte* не как форму сослагательного наклонения, а как форму изъявительного наклонения.

В остальных случаях форма глагола *möchte* рассматривается как самостоятельный глагол с дополнением в винительном падеже или в главном предложении, за которым следует придаточное предложение с союзом *dass*, без дополнения.

(13) Wir **möchten**, dass unsere zu Pflegenden und Mitarbeiter endlich geimpft und nicht weiter hingehalten werden (Deutscher Wortschatz). / Мы хотим, чтобы наши подопечные и сотрудники наконец-то были вакцинированы и больше не боялись.

Не вызывает сомнения тот факт, что каждый модальный глагол, в том числе и *mögen*, может выражать эпистемическую модальность. Возникновение эпистемического употребления модального глагола *mögen* из не-эпистемического началось еще в древневерхненемецком языке, что говорит об участии модального глагола в процессе грамматикализации.

Для глагола *tugan* в древневерхненемецком периоде существовали семантические и структурные предпосылки для грамматикализации. Однако древневерхненемецкий глагол *tugan* не является систематическим средством выражения оценки достоверности, поэтому о его грамматикализованном варианте говорить преждевременно.

В средневерхненемецком периоде значительно увеличивается число примеров с глаголом *mügen*, который имеет в качестве нового значения толкование «очень вероятно, что-то было» или «по меньшей мере, говорящему так кажется». Этот вариант допускает толкование «общая возможность или же оценка» (Леонтьева, 2020; Diewald, 1999; Fritz, 1997; Valentin, 1984).

Следующий виток в семантическом развитии *mögen* детерминирован его употреблением в уступительных придаточных предложениях с *swer*, *swaz* (совр. *zwar*). Следует отметить, что уступительное значение обусловлено не значением лексемы *mögen*, а вытекает из структуры придаточного предложения „Wenn ... auch immer ...“.

Возникновение волитивного варианта глагола *möchte* объясняется функциональной перегрузкой и тем, что волитивная модальность может быть выражена только формами конъюнктива II, которые со средневерхненемецкого периода допускают соответствующую контекстуальную интерпретацию.

Формы конъюнктива II глагола *mögen* долгое время (до XIX в.) имеют одинаковое значение с лексемой *können* (*könnte*). Г. Дивальд, ссылаясь на некоторые очень полезные замечания для объяснения развития этого значения Э. Кларена, предпринимает реинтерпретацию значения глагола *mögen* путем выявления разговорных импликаций. Автор отмечает, что значение глагола *wollen* развивается из значения «быть поводом / служить причиной». В качестве промежуточной ступени приводятся примеры, в которых встречается конъюнктив II от *mögen* вместе с наречием *gerner* (хотя находятся также примеры с *vil + lieber*), которые в этих случаях выражают субъективное отношение говорящего. В новеверхненемецком периоде пояснительными наречиями были *leider*, *glücklicherweise*. В этих случаях конъюнктив II выражает условную недостоверность содержания, а сравнительная степень пояснительного наречия изображает эту недостоверную сцену как предпочитаемую говорящим.

Возникающее в этом случае модальное отношение содержит колебание говорящего между эмоциональной и этической оценкой (между «мне было бы лучше» и «я считаю, было бы лучше»):

(14) Du **möchtest** gerner dankes geben tusent pfund den drizec tusent ane danc. / Тебе, пожалуй (я считаю, было бы лучше), лучше добровольно отдать 1000 фунтов, чем 3000 по принуждению.

= Du **könntest** (das hielte ich für) besser freiwillig tausend Pfund geben statt dreißig tausend wider Willen (Diewald, 1999, S. 318).

Г. Фритц подчеркивает, что наличие толкования возможности является предпосылкой возникновения эпистемического значения глагола *mögen* (Fritz, 1997, S. 98), так как существует возможность, что партнер даст другую оценку. А. В. Аверина (2019) утверждает, что модальный глагол *mögen* функционирует в 40% случаев во вторичном значении и используется для выражения предположения, что позволяет говорить об эпистемическом значении данного глагола.

Таким образом, модальный глагол *mögen* и его форма *möchte* имеют общепринятые способы употребления: волитивный и эпистемический.

Заключение

Сопоставляя полученные результаты и опираясь на теоретическую базу исследования, мы пришли к выводам, что нецелесообразно рассматривать форму глагола *möchte* как отдельный глагол; следует считать ее только лишь формой сослагательного наклонения модального глагола *mögen*. Не оставляет сомнения тот факт, что в результате грамматикализации модальный глагол *mögen* обнаруживает грамматическую многозначность на функциональном уровне.

Диахронические исследования позволяют сделать вывод о том, что *mögen* прошел путь от полнозначного глагола до вспомогательного глагола и продемонстрировал на этом пути способность к переосмыслению своих языковых значений.

Перспективы дальнейшего исследования модального глагола *mögen* и его формы *möchte* мы видим в изучении их функционирования под новым углом зрения, а именно в рассмотрении глагола *mögen* с позиции

деграмматикализации, т. е. его участия в процессе лексикализации, и в выявлении основных признаков этого процесса в рамках исследований когнитивной лингвистики.

Источники | References

1. Аверина А. В. Зависимость семантики модальных глаголов немецкого языка от контекстуального окружения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2.
2. Бондарук Е. В. Модальные глаголы в современном немецком языке: систематизация значений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1 (817).
3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. М.: Наука, 1975.
4. Голубева Н. А. Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2010.
5. Крашенинникова Е. А. Модальные глаголы в немецком языке. М.: Учпедгиз, 1954.
6. Леонтьева В. А. К истории изучения модальных глаголов немецкого языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 51.
7. Москальская О. И. История немецкого языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959.
8. Писарихина А. С. Виды модальности в современном немецком языке // Казанская наука. 2020. № 2.
9. Черноклинов Е. А. Эволюция модальных глаголов как средств выражения субъективной модальности в немецком языке (сравнительно-историческое исследование на примере древне-, средне-, ранненово- и современного верхненемецкого языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2020. № 1.
10. Birkmann T. Präteritopräsentia: morphologische Entwicklungen einer Sonderklasse in den altgermanischen Sprachen. Tübingen: Niemeyer, 1987.
11. Diewald G. Auf- und Abbau linguistischer Komplexität in Grammatikalisierungsprozessen // Linguistische Komplexität – ein Phantom? / hrsg. von M. Hennig. Tübingen: Stauffenburg, 2017.
12. Diewald G. Bedeutungswandel und Grammatikalisierung // Linguistische Aspekte des Vergleichs, der Metapher und der Metonymie / hrsg. von V. Lefèvre. Tübingen: Stauffenburg, 2014.
13. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. Tübingen: Max Niemeyer, 1999.
14. Duden. Die Grammatik. 4., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1984.
15. Fritz G. Historische Semantik der Modalverben. Problemskizze – Exemplarische Analysen – Forschungsüberblick // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1997.
16. Fritz Th. Deontische, epistemische und futurische Verwendung von Modalverben um 1400. Aspekte der Sprachbeschreibung. Tübingen, 1995.
17. Krifka M. Semantik. 2007. URL: https://amor.cms.hu-berlin.de/~h2816i3x/Lehre/2007_GK_Semantik/GK_Semantik_2007_HO.pdf
18. Näf A. Möchten ist nicht mögen: ein siebtes Modalverb im Deutschen // Travaux neuchâtelois de linguistique. 2011. B. 55.
19. Öhlschläger G. Modalität im Deutschen // Zeitschrift für germanistische Linguistik: deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. 1984. B. 12.
20. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1989.
21. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
22. Valentin P. Zur Geschichte der Modalisation im Deutschen. Göppingen: Kümmerle, 1984.

Информация об авторах | Author information

RU

Егорова Ольга Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

EN

Egorova Olga Michailovna¹, PhD

¹ Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

¹ egorovaom45@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): модальный глагол mögen; грамматическая форма möchte; грамматикализация; волитивная модальность; эпистемическая модальность; modal verb ‘mögen’; grammatical form ‘möchte’; grammaticalization; volitive modality; epistemic modality.